

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ ПЕРИОДА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА В СССР

Аннотация.

Статья посвящена анализу состояния конституционализма в годы развитого социализма в Советском Союзе. Его концепция определялась как результат коллективных усилий КПСС и братских коммунистических и рабочих партий. Дана характеристика основополагающих показателей создания в СССР развитого социализма: возникновения новой социальной общности – советского народа; перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство. Основным законом развитого социалистического общества, общенародного государства, основой конституционализма данного периода стала принятая в 1977 г. «брежневская» Конституция СССР. Указывается прежде всего на то, что весьма демократическим, перспективным был тот факт, что ею впервые вводится понятие «народ» в качестве субъекта, которому принадлежит вся полнота власти. В том же плане можно трактовать и положения о всенародном обсуждении, референдуме, о статусе общественных организаций, трудового коллектива. Впервые напрямую закрепляется и руководящая роль коммунистической партии. При практическом отрицании многопартийности, идеологического многообразия это не соответствовало демократической сущности, характеру конституционализма. Особое внимание сконцентрировано на положениях, касающихся статуса личности, ее прав и свобод. Именно они были в наибольшей степени свидетельством реальности в определенной степени прогресса советского практического конституционализма. Показана и позиция советского руководства, идеологов, ученых того времени на будущее отечественного конституционализма. В заключении представлен обобщающий вывод о том, что конституционализм периода развитого социализма в СССР в целом следует характеризовать как фиктивный. Это основывается в первую очередь на том, что многие положения Конституции СССР 1977 г., носящие внешне в принципе демократический характер, в реальности отсутствовали. Они фактически выполняли роль прикрытия государства, диктатуры правящей коммунистической партии. Использованы, в первую очередь, три основных метода исследования – догматический, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Ключевые слова: выборы, коммунистическая партия, конституция, конституционализм, парламент, развитый социализм, статус гражданина.

CONSTITUTIONALISM DURING THE PERIOD OF DEVELOPED SOCIALISM IN THE USSR

Abstract.

The article is devoted to the analysis of the state of constitutionalism during the years of developed socialism in the Soviet Union. His concept was defined as the result of the collective efforts of the CPSU and fraternal communist and workers parties. The characteristic of the basic indicators of the creation of developed socialism in the USSR is given: the emergence of a new social community – the Soviet people; the development of the state of the dictatorship of the proletariat into a nation-wide socialist state. The basic law of a developed socialist society, a nation-wide state, the foundation of constitutionalism of this period was the “Brezhnev” Constitution of the USSR adopted in 1977. First of all, it is pointed out that the fact that it introduced the concept of “people” for the first time as a subject to which all power belongs to was very democratic and promising. In the same way, one can interpret the provisions on nationwide discussion, referendum, on the status of public organizations, the labor collective. For the first time, the leading role of the Communist Party is directly fixed. With the practical denial of a multi-party system, ideological diversity, this did not correspond to the democratic essence, the nature of constitutionalism. Particular attention is focused on the provisions relating to the status of the individual, his rights and freedoms. They were the most evidence of the reality to a certain extent of the progress of Soviet practical constitutionalism. The position of the Soviet leadership, ideologists, scientists of that time on the future of domestic constitutionalism is also shown. In conclusion, a generalized conclusion is presented that constitutionalism of the period of developed socialism in the USSR as a whole should be characterized as fictitious. This is primarily based on the fact that many of the provisions of the 1977 Constitution of the USSR, which were apparently of a democratic nature in principle, were absent in reality. They actually performed the role of covering up the state, the dictatorship of the ruling communist party. First of all, three main research methods were used – dogmatic, historical-legal, comparative-legal.

Keywords: elections, communist party, constitution, constitutionalism, parliament, developed socialism, citizen status.

Несколько слов о самом понятии, термине «развитой социализм». Он использовался для обозначения одного из этапов социализма. Факт его создания в нашей стране официально был закреплен в преамбуле Конституции СССР 1977 г. Следует отметить, что концепция развитого, зрелого социализма начала формироваться, разрабатываться в 60-х гг. прошлого века. Это был коллективный труд КПСС, коммунистических партий стран социализма и трактовался как путь процветания, прогресса. Это подчеркивалось в партийных документах [1, с. 164]. Одним из главнейших показателей построения в СССР развитого социализма в социальной, политической сфере называлось возникновение в нашей стране такой социальной общности, как советский народ, также процесс перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное.

Сразу же здесь отметим, что, как свидетельствовала реальная действительность, дальнейшие события, теория развитого, зрелого социализма показала свою несостоятельность. На практике она отсутствовала, не воплоща-

лась. Одна из причин здесь, с нашей точки зрения, – ее весьма абстрактный, расплывчатый характер, оторванность от реальности. Чего стоили, например, такие весьма общего плана отправные понятия, как «развитый», «неразвитый», «зрелый», «незрелый», «более широко», «более полно», «более глубоко» и т.д.

В годы развитого социализма в новый период вступает и советский конституционализм. Прежде всего в его основе и новая Конституция. Советская, социалистическая доктрина исходила из того, что советская конституция должна закреплять достижения нашего общества на каждом конкретном этапе его развития, быть итогом пройденного исторического пути, достаточно полно, подробно закреплять характеристики достигнутого этапа развития страны, намечать цели, задачи на будущее. И именно таковой стала принятая в 1977 г. новая «брежневская» Конституция СССР, которая трактовалась в качестве основного закона развитого социалистического общества, общенародного государства.

Остановимся на вопросе о том, какие важнейшие институты конституционализма, в какой форме закрепляются в Основном законе СССР 1977 г. Весьма демократичен, перспективен тот факт, что впервые вводится понятие «народ» в качестве субъекта, которому принадлежит вся полнота власти. Отсюда политической основой СССР являются Советы народных депутатов. Ранее – Советы депутатов трудящихся. Все это находилось в полном соответствии с созданными в СССР общественными отношениями. Не изменился и классовый характер Конституции. В связи с этим обратим внимание на положения ее преамбулы, в которых подчеркнута приверженность, сохранение Основным законом 1977 г. идей и принципов Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924 г., Конституции СССР 1936 г. Как известно, они носили ярко выраженный классовый характер, а именно диктатуры пролетариата.

Народная сущность власти выражена и в закреплении самого факта перерастания в условиях развитого социализма государства диктатуры пролетариата в общенародное. Построение бесклассового коммунистического общества определено высшей целью. Именно в нем получит всестороннее развитие общественное коммунистическое самоуправление.

В центре здесь прямое закрепление руководящей роли коммунистической партии, четкое определение важнейших направлений данного руководства. «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции», – гласит ст. 6 Основного закона СССР 1977 г. В результате признается, допускается единственная идеология – марксизм-ленинизм. Политики тех лет видели в таком закреплении руководства КПСС необходимое, обязательное условие в деле решения задач по созданию коммунистического общества. Подчеркивалось и то, что она не

ослабевают, а постоянно будет возрастать. Это предопределяется объективными факторами развития советского общества [2, с. 10]. Следует констатировать, что закрепление руководящей роли лишь одной Коммунистической партии находилось в полном соответствии со спецификой советского практического конституционализма. Однако при реальном отрицании многопартийности, а также идеологического многообразия все это шло вразрез с демократической сущностью конституционализма. Такая конституционная конструкция реально задвигала на задний план как государство, так и право как силу, основной регулятор общественных отношений.

Конституционные положения о руководящей роли КПСС в наибольшей степени подверглись острейшим нападкам со стороны западных политиков, идеологов. Акцент при этом делался на то, что в Основном законе СССР 1977 г. государство одной партии получило еще большее усиление по сравнению с прошлым. Ведущая, направляющая роль КПСС противопоставлялась демократии. Подчеркивалось и то, что конституционная формула – это закрепление диктатуры коммунистической партии, стирание различий между партией и государством и др. [3, с. 4].

Заслуживает внимания и ряд новшеств, содержащихся в гл. I «Политическая система», которые можно характеризовать в качестве показателей демократизации советского конституционализма. Это относится к такой формуле, которая закрепила положения о том, что важнейшие вопросы жизни государства выносятся на всенародное обсуждение. Они могут также ставиться и на всенародное голосование (референдум). Это также касается и закрепления статуса общественных организаций, прежде всего профсоюзов, комсомола. Подчеркнуто, что в соответствии с их уставными задачами они принимают участие в управлении делами государства и общества, и в первую очередь в решении социально-экономических, культурных вопросов. Новый, нестандартный институт – определение статуса трудового коллектива. Он трактовался в качестве основной ячейки советского общества. Это не случайно, а связано с тем, что трудовой коллектив – это фактически низовое звено политической системы, где налицо все ее элементы. Его Основной закон наделил таким супермощным правом, как широкое участие в обсуждении и решении важнейших государственных дел в различных областях. В целом такое решение также можно характеризовать как своеобразие советского практического конституционализма. Представляется, что в наши дни было бы целесообразно обратиться к этому недавнему прошлому, связанному с определением места и роли трудового коллектива в жизни нашего общества. Его потенциал не исчерпан и, с нашей точки зрения, мог бы использоваться сегодня для более эффективного решения многих важных задач.

Положительный фактор – это закрепление в Основном законе СССР 1977 г. позиций, касающихся обеспечения социалистической законности. Как и ранее, урегулированы основы экономической системы. Специально для данной цели выделена гл. 2. Здесь новизна связана в первую очередь с закреплением статуса социалистической собственности имущества общественных организаций, их уставных задач. Это обосновывалось учеными значительно возросшей ролью общественных организаций, их собственности в социально-культурном строительстве [4, с. 114]. Конституционный ранг получили основы руководства экономикой. При этом центральная позиция отведена прин-

ципу единства советской экономики. Обращает на себя внимание сосредоточение на проблематике охраны окружающей среды. Это нашло свое выражение, в частности, в конституционном положении о признании заботы о сохранении, приумножении природных ресурсов. Как положительный факт с позиции реального конституционализма оценивается достаточно подробное урегулирование в Основном законе СССР 1977 г. вопросов социального развития и культуры. Это выражено, в частности, в специальной гл. 3. Данная тематика в значительной степени связана с человеком, с реальными условиями его жизни.

Особый акцент сделан на положениях, регулирующих вопросы статуса гражданина, человека, личности. Это в определенной степени показатель реальности, прогресса практического советского конституционализма. Это нашло свое выражение в первую очередь в более широком закреплении в Основном законе СССР 1977 г. проблематики статуса личности, гражданина в том, что данные вопросы обособлены в специальный разд. II «Государство и личность», который расположили вслед за разделом «Основы общественного строя и политики СССР», что Конституция СССР 1977 г. включает положения не только о статусе гражданина, но и о личности. Этого также не было ранее. Закреплены главнейшие принципы правового положения советских граждан. Это всеобщность прав, свобод и обязанностей, равенство граждан в правах и обязанностях; единство прав и обязанностей.

Таким образом, здесь сделан определенный шаг вперед Основного закона СССР 1977 г., идущего по пути повышения роли института конституционного статуса граждан, главенствующей позиции в нем прав и свобод. Это нашло свое выражение и в углублении содержания ранее установленных прав и свобод, и, что особенно важно, значительном расширении их круга. Это в первую очередь новые права и свободы. Например, право на жилище, право на охрану здоровья.

Расширено и понятие такого важного права, имеющего огромное значение для людей, как право на труд. Заслуживает внимания и порядок расположения прав, свобод граждан, установленный Основным законом СССР 1977 г. Вначале – социально-экономические, затем – политические и лишь в самом конце – личные. Данный подход – свидетельство того, что, как и раньше, личным правам отведено второстепенное место, значение. Сегодня все по-другому. Личные права как высшие, главенствующие в правовом статусе личности, гражданина в Конституции РФ 1993 г. поставлены на первое место.

Касаясь вопроса о закреплении национально-государственного устройства, Основной закон СССР 1977 г. сохранил преемственность. Отправное положение – повышение роли представительных органов государственной власти. Показатель изменения социальной базы государства – их новое наименование в качестве Советов народных депутатов. Представлен и специальный разд. VI «Советы народных депутатов и порядок их избрания», специальная гл. 14 «Народный депутат». Существенных изменений в конституционных положениях, регулирующих систему, организацию и деятельность государственных органов, систему правовой охраны Конституции, не произошло.

Следует отметить, что принятые впоследствии основные законы союзных республик в целом соответствовали Конституции СССР 1977 г. Фактически одинаково регулировались вопросы, касающиеся основ общественного строя, статуса личности, национально-государственного устройства системы, организаций, деятельности государственных органов. Упомянем здесь и определенную специфику. Например, достаточно подробно устанавливались компетенция республик, их суверенные права; республиканские конституции содержали разделы о государственном плане, государственном бюджете. В дальнейшем принимаются основные законы в автономных республиках. Они также соответствовали Конституции СССР, конституции союзной республики, в которую входили. В них в определенной мере отражались и особенности тех или иных автономных республик.

Оценка урегулирования вопросов конституционализма в Основном законе СССР 1977 г., основных законах союзных и автономных республик, характеристики состояния в целом конституционализма напрямую и главным образом связаны с реальным состоянием практического конституционализма в данный период в нашей стране. Нельзя отрицать того, что определенные прогрессивные шаги здесь были сделаны. Это касается главным образом принятия значительного количества правовых актов различного ранга, регулирующих вопросы функционирования важнейших институтов конституционализма. Вместе с тем можно смело констатировать, что его следует характеризовать как фиктивный.

Такая позиция, основанная на том, что многие положения, закрепленные в Конституции СССР 1977 г., носящие в принципе демократический характер, окраску, в реальной жизни, на практике отсутствовали. Они были своего рода прикрытием фактического господства диктатуры правящей коммунистической партии. В качестве иллюстрации приведем ряд примеров. Реально на практике не Конституция СССР 1977 г. была верховным, главенствующим юридическим документом, а прежде всего программы КПСС, другие партийные документы. Именно они фактически имели статус основного закона советского общества, государства. Следует иметь в виду и то, что весьма широкое распространение получил такой специфический источник права, как совместные постановления партийных и государственных органов. Они регулировали важнейшие вопросы жизни советского государства, общества. При этом, являясь подзаконными актами, на практике они обладали наивысшей юридической силой [5, с. 131–133].

Обратим внимание и на то, что результатом господствующего тогда ленинского принципа единства законодательной и исполнительной власти стало то, что парламент СССР, парламенты союзных, автономных республик в действительности не выполняли роли высших органов власти. В наибольшей степени это выражалось в том, что правительство на практике было безответственно, неподконтрольно парламенту.

Укажем здесь и на то, что советский парламент в лице Верховного Совета СССР, верховных советов союзных автономных республик и в реальной жизни не являлся, не выступал в качестве высшего органа государственной власти в стране. Фактически правительство ему было неподконтрольно, на деле было безответственно. Такая позиция исполнительной власти могла породить и в реальности породила отрицательные явления, во многих случаях

имевших пагубные последствия. «При полном отрицании прав и свобод человека эта власть, сразу ставшая главной, не стесненная судебным контролем, рождала чудовищные злоупотребления. На основе негласных распоряжений расстреливались сотни людей, тысячи были арестованы, выселены из домов, вынуждены эмигрировать» [6, с. 752].

Особенно ярко фиктивность советского конституционализма проявилась в статусе гражданина, личности. Человек трактовался как существо пассивное, как винтик в механизме государства. Преобладал государственный интерес над личностным. Провозглашенный принцип «Все для человека, все во имя человека» был всего лишь фикцией. Какие-либо реальные гарантии провозглашенных прав фактически отсутствовали. А что же было в действительности? Это бесправность личности, ее жесточайший, грубый контроль со стороны государства, мощнейшая зависимость от него. И как результат – страх советского человека, боязнь за свою жизнь. Ярчайшим показателем здесь стал период культа личности Сталина. Это миллионы расстрелянных, сидевших в тюрьмах и лагерях.

Обратим внимание и на тот факт, что отвергалась, не признавалась такая гуманистическая концепция, как неотчуждаемые, естественные права человека. При этом отметим, что при социализме данные права в реальной жизни, напротив, нарушались, попирались государством. Показателем здесь пример гражданства. Закон о гражданстве СССР 1978 г. закрепил такую дикую, недостойную цивилизованного общества форму утраты советского гражданства, как его лишение. Оно допускалось. Основание такой санкции состояло в том, что лицо совершило действия, которые противоречили высокому званию гражданина СССР, нанесло ущерб престижу или государственной безопасности СССР. Заметим, что такого рода формулировки носили весьма общий характер. Это способствовало произволу властей. На практике данная мера применялась неоднократно. В большинстве случаев это касалось прежде всего неугодных правящей партии граждан. Особо здесь подчеркнем, что в наши дни концепция естественных прав в России признана в теоретическом плане. Особо важно и то, что она закреплена в конституционном законодательстве и реально воплощается в жизни.

Укажем и на такую черту социалистического, советского конституционализма, как его фиктивность, воплощавшуюся в таком институте, как конституционный контроль. Так, до конца 80-х гг. прошлого века главная роль в сфере конституционного контроля принадлежала Президиуму Верховного Совета СССР, президиумам верховных советов союзных и автономных республик. Характерная здесь черта – такой контроль носил главным образом предварительный характер. Все было бы хорошо, если бы не фактическая реальность. А в жизни многие положения Основного закона игнорировались, не соблюдались, грубейшим образом нарушались.

Объективности ради укажем на то, что в годы перестройки принимаются решения, свидетельствующие о реальности практического конституционализма. Это исключение из текста Основного закона СССР 1977 г. положений о руководящей роли КПСС, о признании многопартийности, о деятельности партий, общественных организаций, в рамках Конституции, законов. Обратим внимание и на то, что в РСФСР данные шаги были более прогрессивными, решительными по сравнению с общесоюзным центром. Примером этого

является внесение в Конституцию РСФСР положения о демократическом правовом государстве, в Декларации о государственном суверенитете РСФСР 1990 г. – о разделении властей.

Особое внимание было уделено такому элементу практического конституционализма, как конституционный контроль. Это, в частности, выразилось в создании в 1989 г. Комитета конституционного надзора СССР, функционирование которого получило высокую оценку. Далее – более перспективная форма – в 1990 г. Конституционный Суде РСФСР. Еще один важнейший институт конституционализма – местное самоуправление. Главное здесь состояло в преобразовании Советов в местные органы самоуправления. Для этого предпринимаются определенные практические шаги. В 1990 г. увидел свет специальный Закон СССР, урегулировавший общие начала местного самоуправления и местного хозяйства в СССР. Центральным звеном местного самоуправления должны были стать Советы как представительные органы власти. В 1991 г. вышел Закон РСФСР о местном самоуправлении в РСФСР – начало реформирования местной власти, создания системы местного самоуправления в России.

Не обошлось здесь и без ошибок. Это, в частности, выразилось в неправильных, неудачных решениях, нанесших ущерб реальному конституционализму. Отметим в первую очередь весьма громоздкую новую структуру высших государственных органов власти на уровне центра. Закон СССР об изменениях и дополнениях Конституции СССР 1988 г. вместо ранее существовавшей структуры высшего органа власти – Верховного Совета СССР, его Президиума – устанавливает четырехзвенную систему. Это Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР, Президиум Верховного Совета СССР, Председатель Верховного Совета СССР. Съезд народных депутатов СССР имел статус высшего органа государственной власти СССР. Верховный Совет СССР – постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти. Новая должность – Председатель Верховного Совета СССР. Его определили как высшее должностное лицо советского государства. Президиум Верховного Совета СССР – центр организации работы Съезда народных депутатов СССР.

С нашей точки зрения, весьма сложно дать обобщенную, краткую оценку отечественного конституционализма (1985–1991). С одной стороны, он был практическим, реальным, с другой – кратковременным и носил главным образом поисковый, нестабильный, экспериментальный характер.

Особо подчеркнем здесь и то, что принятие в 1977 г. нового Основного закона СССР – это и один из важнейших факторов движения вперед и в теории конституционализма. Отметим здесь прежде всего то, что признается ряд его ценностей. Вводится такое понятие, как «социалистический конституционализм». Дается старт активной разработке его проблем. В центре внимания здесь такие важные, сложные вопросы, как выработка определения «конституционализм»; выявление причин, по которым термин «конституционализм» не использовался, не анализировался в прошлом; раскрытие, обоснование преимуществ социалистического конституционализма, его ценностей; отличие социалистического, советского конституционализма от капиталистического; связь конституционализма с представительной демократией;

сближение социалистического и буржуазного конституционализма (конвергенция).

Особый вклад в разработку данной проблематики внесли Ю. П. Еременко, А. А. Мишин, А. С. Мамут, Ю. И. Скуратов, И. М. Степанов. Следует особо отметить то, что в данный период на основе марксистско-ленинской теории велись достаточно интенсивные исследования конкретных институтов конституционализма. Это в наибольшей степени касалось самой конституции, представительной демократии, самоуправления, государственного устройства, статуса гражданина.

Картина здесь будет неполной, если не показать позиции советского руководства, идеологов, ученых на будущее отечественного конституционализма. Они в наиболее обобщенном, сжатом виде получили свое выражение в Договоре о союзе суверенных государств, который готовился в течение нескольких месяцев, был согласован в июле 1991 г. и подлежал подписанию в августе 1991 г. [7]. Данный Договор должен был стабилизировать ситуацию в СССР, создать новые межнациональные отношения, новую федерацию. Но все это не осуществилось. Подписание данного документа было сорвано в результате попытки государственного переворота в августе 1991 г.

Что касается проблематики конституционализма в Договоре, то последний прежде всего сохранил существование его основополагающих элементов, наполнив их в то же время новым содержанием. Вместе с тем были представлены и новые элементы практического конституционализма с ярко выраженным демократическим характером. Закреплен важнейший принцип – демократия в двух ее важнейших формах – непосредственной и представительной. Цель – создание правового государства. На вершине правовой иерархии – Конституция СССР, конституции субъектов советской федерации. Высший законодательный орган, парламент – двухпалатный Верховный Совет СССР. Существенна новизна в позиции Договора о союзе суверенных государств. Ему представляется верховенствующий статус. Устанавливалось, что Конституция СССР основана на нем и не должна ему противоречить.

В центре вопросы статуса личности. Четко вырисовывается формула – не человек для государства, как это было раньше, а государство для человека. Это, например, следует из определения главной цели в деле создания новых отношений в нашей стране. Устанавливалось двойное внутреннее гражданство. Предусматривался и такой институт, атрибут конституционализма, как правовая охрана Основного закона прежде всего в лице Конституционного Суда СССР. Он выполнял бы главным образом две основные функции: проблематика соответствия Союзному договору и Конституции СССР и иных правовых актов; рассмотрение споров между Союзом и республиками, между республиками. Предполагается здесь и такой новый институт, как согласительные процедуры. Таким образом, с нашей точки зрения, можно констатировать, что Договор предусматривал, намечал весьма существенные, прорывные, эффективные шаги вперед в деле обеспечения реального практического конституционализма, отхода от его прежней, многолетней фиктивности.

Библиографический список

1. Коммунистическая партия Советского Союза. В резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 16 т. – Москва : Изд-во политической литературы, 1987. – Т. 13. – 509 с.

2. Конституция СССР. Политико-правовой комментарий / общ. ред. Б. М. Пономарева. – Москва : Политиздат, 1982. – 398 с.
3. **Meisner, B.** Die Vorgeschichte und die besonderen Weststnztug der neuen Bundesverfassung der UdSSR / B. Meisner // *Osteuropa-Recht*. – 1978. – S. 2–16.
4. Советское государственное право / под ред. С. С. Кравчука. – 2-е изд. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 464 с.
5. **Шульженко, Ю. Л.** Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование / Ю. Л. Шульженко. – Москва : Ин-т государства и права РАН, 2010. – 152 с.
6. **Баглай, М. В.** Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. – Москва : ИНФРА-М : НОРМА, 1997. – 752 с.
7. Договор о союзе суверенных государств // *Известия*. – 1991. – № 194 (23 460).

References

1. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuzu. V rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK: v 16 t.* [Communist Party of the Soviet Union. In resolutions and decisions from trips, conferences and plenums of the Central Committee: in 16 volumes]. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury, 1987, vol. 13, 509 p. [In Russian]
2. *Konstitutsiya SSSR. Politiko-pravovoy kommentariy* [USSR Constitution. Political and legal commentary]. Ed. B. M. Ponomarev. Moscow: Politizdat, 1982, 398 p. [In Russian]
3. Meisner B. *Osteuropa-Recht* [Eastern European law]. 1978, pp. 2–16.
4. *Sovetskoe gosudarstvennoe pravo* [Soviet State Law]. Ed. by S. S. Kravchuk. 2nd ed. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1985, 464 p. [In Russian]
5. Shul'zhenko Yu. L. *Otechestvennyy konstitutsionalizm. Istoriko-yuridicheskoe issledovanie* [Domestic constitutionalism. Historical and legal research]. Moscow: In-t gosudarstva i prava RAN, 2010, 152 p. [In Russian]
6. Baglay M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: ucheb. dlya vuzov* [Constitutional law of the Russian Federation: textbook for universities]. Moscow: INFRA-M: NORMA, 1997, 752 p. [In Russian]
7. *Izvestiya* [Izvestiya newspaper]. 1991, no. 194 (23 460). [In Russian]

Шульженко Юрий Леонидович
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, главный
научный сотрудник, исполняющий
обязанности заведующего сектором
конституционного права и
конституционной юстиции, Институт
государства и права Российской
академии наук (Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, 10)

E-mail: constitution@igpran.ru

Shul'zhenko Yuriy Leonidovich
Doctor of juridical sciences, professor,
Honored lawyer of the Russian Federation,
principal researcher, Acting head of the
sector of constitutional law and
constitutional justice, Institute of State
and Law of the Russian Academy
of Sciences (10 Znamenka street,
Moscow, Russia)

Образец цитирования:

Шульженко, Ю. Л. Конституционализм периода развитого социализма в СССР / Ю. Л. Шульженко // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2020. – № 2 (54). – С. 3–12. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-2-1.